

Довлатян Фрунзе

9/IX-88

◆ РЕЖИССЕР О КИНО

Беседа - 1988 - 9 сент.

У времени в плену

Творческий путь народного артиста СССР кинорежиссера Ф. Довлатяна непрост. Каждое новое произведение мастера вызывает споры, противоречивые оценки, дискуссии. Вспомним хотя бы «Карьеру Димы Горина», «Утренние поезда» (совместно с Л. Мирским), «Здравствуй, это я», наконец, последний фильм режиссера «Одинокая орешина»...

— Время постоянно вносит коррективы в творческие планы. Сейчас я задумал картину о геноциде, где, отталкиваясь от резни полутора миллионов армян, совершенной в 1915 году в Османской империи, и убийства затем одного из «котцов» этого дела — Талаата-паши армянским патриотом С. Телеряном, хочу выйти на осмысление этого страшного, противного естеству человеческого явления, — рассказывает Фрунзе Вагинакович. — Лента, как она задумывается, будет носить название «Судный день». Параллельно прорабатываю другой материал — мемуары старого чекиста С. Казаряна, ставшего жертвой репрессий, оставившего, не побоюсь сказать, удивительные воспоминания. Сейчас 1937 год — актуальная тема в советском искусстве. Но порой опасаюсь, что, действуя по принципу «кто страшнее расскажет», можем ее скомпрометировать. В мемуарах Казаряна, которые, кстати, в свое время так и не сумел опубликовать Твардовский в «Новом мире», меня поразил объективный анализ действительности, данный сквозь призму любви мужчины и женщины, никогда не видевших друг друга, ибо они были разделены тюремной стеной. При помощи «лагерного морзе» они говорили о самом сокровенном. Судьба распорядилась так, что эти люди, пройдя через ад сталинских застенков, затем не сумели встретиться.

— Помнится, Фрунзе Вагинакович, вы собирались снимать картину о выдающемся ученом академике Орбели...

— Считаю, что я ее снял. По крайней мере уже так считаю. На протяжении семи лет боролся за эту идею. Столько прокручивал ее в голове, что искренне кажется: я этот

фильм снял. В сценарии, который был написан А. Битовым и А. Арзуманяном, предвосхищены баталии, которые разгорелись в нашем обществе сегодня. Но возвращаться к этому сейчас — значит просто констатировать факты, что мне не хочется делать. Как говорится, хороша ложка к обеду...

— Из семи снятых вами лент шесть — на современные темы. Теперь же, судя по нашему разговору, вы решили обратиться к истории...

— Для меня самой главной была и остается тема современности. Но сейчас, откровенно говоря, наряду с положительными появились и тревожащие тенденции. Да, раньше все приходилось пробивать. Взять хотя бы фильмы «Хроника ереванских дней» и неосуществленный замысел «Орбели». Но вот сейчас, в эпоху гласности и демократизации, у меня появилась некоторая растерянность. Честно говоря, не могу читать многие, даже очень интересные статьи газет и журналов, ибо в них нет движения, взгляда в буду-

щее, а есть разбор событий, к тому же повторяющийся. Правда, в прошлое мы смотрим, как известно, ради осмысления настоящего, но, как мне кажется, сегодня нам нужен не отраженный, а прямой взгляд вперед. Ну, а братья за сиюминутные или филь-

етонные темы не хочется. Но это теория, а на практике все без исключения мои замыслы сегодня отошли на второй план.

— Почему?

— Я уже говорил, что жизнь постоянно вносит коррективы в наши дела. Безвременно ушел из жизни мой близкий друг народный артист СССР Г. Малян, который вот-вот должен был приступить к съемкам художественного фильма «Тоска» — экранизации повести известного армянского советского писателя Р. Кочара. Работа оборвалась на полуслове. Мой долг — продолжить ее.

— О чем будет фильм?

— Действие происходит в 30-е годы нашего века в одном из приграничных районов Армении. Семья Аракела, спасаясь от турецкого ятагана, оказалась в Советской Армении. Вроде обустроилась, зажила спокойной жизнью. Но в Аракеле сидит некая «дурь» — он никак не может забыть родную землю, которая осталась по ту сторону границы. Он переходит кордон, идет к родному очагу и после множества переделок возвращается обратно. Ну, естественный исход — Сибирь... Вот такая история.

— Вы — художественный руководитель «Арменфильма». Не боитесь оставлять студию надолго?

— Считаю, что плох тот начальник, в данном случае худрук студии, который боится оставить без присмотра свои «владения». Подобных, с позволения сказать, руководителей надо гнать в шею. Любой производственный механизм не может быть сориентирован на одного человека. У нас на студии есть директор, главный редактор — люди компетентные, думающие, есть, наконец, правление. Вот они и будут решать все возникающие вопросы... Точнее, один вопрос: как делать хорошие, честные фильмы.

Беседу вел
С. СЕИРАНЯН.